

9 июля 2018 года

Это было сложно, но я выдержал! Правда, этой ночью я использовал всего три свитка, так что сидел лишь шесть часов и вписал порядка двух тысяч слов. Скорость немного упала, так как приходилось уже задумываться над тем, какое же слово ещё записать. Не удивлюсь, если есть и повторы.

Невероятно приятным бонусом была зубная щётка. Да-да! Настоящая зубная щётка, которую мне подарила Авари. Основа из кости, щетина – жёсткая шерсть. Форма, правда, немного непривычна – небольшой кругляш размером с ноготь большого пальца. Но это уже незначительные мелочи.

К щётке в комплект шла глиняная баночка грамм на пятьдесят со смолой. Авари объяснила, что щётка макается в смолу, после этого можно чистить зубы. Это смола какого-то особого дерева, которая легко растворяется водой, так что после чистки можно просто прополоскать рот.

Я сразу же опробовал покупку, даже не подумав не только прокипятить, но хотя бы помыть щётку. Всё-таки очень я истосковался по нормальным средствам гигиены. Теперь бы ещё баньку найти...

В общем, с сияющей лыбой во все тридцать два и ощущением хвойной свежести во рту я бросился обнимать Авари. Даже в щёчку чмокнул. Видимо, друид не ожидала такой бурной реакции и даже на кровать бухнулась. Я ещё раз её поблагодарил от души и засел за писанину.

Сегодня я всё утро ждал новостей от Снежаны. И около одиннадцати, когда мы уже вовсю обшивали сарай изнутри, мне пришло SMS: «Поеду на автобусе в 13.45 от автовокзала». Значит, здесь она будет в три тридцать.

- Ребята, мне в начале четвёртого нужно будет уйти.

- Да мы уж закончим к тому времени, – успокоил меня дядя Фарид, после чего немного ускорил темп. Мы тоже постарались поднажать, как могли.

Всё-таки, повезло мне с друзьями.

В три часа мы как раз навесили дверь на петли.

- Ладно, ребята. Замок я сам врежу. Можете идти. Завтра в восемь встречаемся у Детского парка – рассчитаемся за работу.

- Спасибо, дядя Фарид, – мы в один голос поблагодарили «бригадира», как часто называли его промеж собой, и разошлись. Мельник пошёл за гироскутером, Цезарь – просто побрёл куда-то,

уткнувшись в планшет. А я метнулся домой.

Быстро переодевшись, я так же быстро рванул на автовокзал. К счастью, городок у нас небольшой, так что успел ещё минут за пять до нужного времени.

Когда автобус приехал и раскрыл двери, то я сразу же увидел Снежану. Она стояла первой, с большой спортивной сумкой цвета морской волны на плече. Рваные светло-синие джинсы, белая блузка с глубоким вырезом и джинсовая куртка с махрушками на карманах. На голове белая бейсболка и такие привычные солнцезащитные очки «а-ля стрекоза». На губах с яркой малиновой помадой лёгкая улыбка, а рука уже поднята в приветственном жесте.

Я пулей подлетел к ней и забрал сумку.

- Привет! Давно не виделись.

- Угуь, - только и ответила она.

Лишь сейчас я заметил, что она похудела. Снежана и раньше-то не обладала лишней массой. Думаю, ей было бы неплохо килограммов пять поднабрать. А, может и десять. Но сейчас у неё и вовсе ввалились щёки, появились морщинки у губ, а из выреза в блузке видны не только приятные глазу округлости, но и выпирающие сквозь кожу над ними рёбра.

Я решил не акцентировать на этом внимание. Уж где-где, а в деревне только и делать, что отъедаться да здоровье поправлять. И пусть официально здесь не деревня, но сути это не меняет.

- Ты у нас остановишься? - решил-таки я задать волнующий меня вопрос. Сама мысль о том, что я могу остаться под одной крышей с любимой девушкой кружила голову.

- Нет. Я договорилась с бабушкой Зиной.

- А-а-а... Ну, да. Логично.

Бабушка Зина - это бабушка Сидора по материнской линии. Так что Снежана ей пусть и косвенная, но родственница.

- Поможешь найти?

- Конечно! Я прекрасно знаю, где баб Зина живёт.

Я проводил Снежану до нужного дома.

- Ух, ты! И вправду деревенский дом... Никогда в таких не бывала.

- Немного потеряла, - вздохнул я, вспоминая все трудности, с которыми приходится сталкиваться в таком жилье.

- Это же романтика! - возразила Снежана.

- Ага, воду греть на печке, в туалет на улицу бегать...

- Это и есть деревенская романтика. Когда сталкиваешься с трудностями деревенской жизни.

- Как скажешь, - вздохнул я, не решаясь дальше вести спор. Мне казалось, что если Снежана начнёт активно спорить, то может начать задыхаться - настолько измождённой после болезни она выглядела. И даже огромные очки, если глянуть на лицо сбоку, не могли скрыть тёмные круги под глазами.

Я покричал через забор, и через пару минут баба Зина открыла нам калитку, предварительно посадив Барбоса на короткую цепь. Да, она своего пса назвала Барбосом - уж и не знаю, есть ли у кого ещё пёс с такой кличкой? А то у всех в последнее время всё Рексы, Стэнли да Луидоры.

Меня что баба Зина, что Барбос, знают уже много лет. Так что я спокойно прошёл во двор. А вот на Снежану пёс злобно оскалится.

- Фу, Барбос! Фу! Свои! - вступилась за гостью хозяйка, и пёс тут же присмирел.

- Теперь можешь подойти познакомиться, - обратилась она уже к девушке.

Снежана явно не горела желанием приближаться к огромному лохматому псу. Но так как она будет здесь жить, собака должна её запомнить. Я подошёл к Барбосу и потрепал по макушке.

- Подходи, не бойся. Он очень сообразительный. Не укусит.

После моих подбадриваний Снежана всё-таки подошла к псу и аккуратно погладила того по макушке. Он довольно зажмурился.

- Если будешь с ним возиться, гладить и чесать - он тебя тоже полюбит, - сказал я девушке. Ведь в деревнях собакам уделяется очень мало внимания. Особенно, если детей в доме нет. Пёс в деревне - охранник, а не питомец.

- Тоже? - негромко переспросила Снежана, облокотившись на меня плечом. При этом пола

куртки сползла вниз, а блузка немного отошла от тела, открыв моему взору шикарный вид на её грудь в белом кружевном лифчике.

Я с трудом перевёл взгляд оттуда на глаза Снежаны и, заливаясь краской, не смотря на малое количество крови в верхней части тела, пробубнил.

- Будто ты не знаешь, что я чувствую.

Кажется, она немного смутилась и отодвинулась от меня. Я в этот момент попытался бросить ещё один взгляд на её прелести, но уже ничего не увидел.

После этого я занёс сумку в дом. Баба Зина указала на комнату, где в своё время жила тётя Света до того, как вышла замуж за дядю Витю. Я оставил там сумку.

- Слава, не уходи пока. Попей чайку с нами. А заодно я Клавдии гостинец собираю. Я пирогов сегодня намесила.

- Баб Зина, ты же знаешь, что я от твоих пирогов никогда не откажусь!

А тем более, что это дополнительное время рядом со Снежаной.

Мы разместились за столиком на кухне. Места там было немного, поэтому сидели кучно. Моей левой руки касалось правое плечо Снежаны. А моей ноги - её ножка. Я изначально был в шортах, а Снежа переделалась уже тут. И тоже оказалась в коротких джинсовых шортиках, так что я ощущал нежную кожу её бедра. А иногда, когда она резко поворачивала голову, моё лицо мягко хлестали самые кончики её волос.

Я пробыл в гостях гораздо дольше, чем планировал. Правда, тут ещё сказалось и то, что неожиданно налетела жуткая гроза, которая шла почти сорок минут.

На прощание Снежана обняла меня. Лёгкое, продлившееся лишь мгновение ощущение близости её тела. И она уже отстранилась. Я с идиотской улыбкой на лице попрощался и пошёл домой. Когда уже проходил калитку, услышал крик девчонки:

- Заходи часов в восемь - погуляем перед сном.

- Обязательно! - выпалил я тут же, развернувшись и помахав рукой. Улыбка на лице становилась всё шире. Даже казалось, что сейчас рыха треснет.

Домой мчался чуть ли не в припрыжку - накопленная за последние пару часов энергия, так и не нашедшая выхода, в тот момент меня прямо распирала. А если учесть, что я был в шлёпанцах, а на улице только что прошёл сильнейший ливень, не мудрено, что я навернулся.

Так что до дома пришлось хромать пошустрее, чтобы никому на глаза не попасть. А там первым делом – в баню. Топить, конечно, было некогда, так что я просто окатился холодной водой – смыть большую грязь. Прополоскал и рот, а то на зубах песок скрипел.

Быстренько навёл в доме порядок. Опять поругал бабушку за то, что без меня выходила на улицу. Передал ей ватрушек и пирогов с яйцом и луком. Она сразу же захотела приготовить свой фирменный холодец, но я велел отдыхать. Сказал, что болеющим принято получать гостинцы, а не отправлять их.

А к восьми часам я уже снова стоял у калитки бабы Зины.

Мне даже кричать и ждать не пришлось. Снежана сразу же вышла во двор. Она была в тёмных, почти чёрных джинсах. До болезни они, наверное, сидели на ней в обтяжку. Но сейчас они слегка мешковато висели на похудевших бёдрах. На плечах её была чёрная кожаная куртка с застёгнутой молнией. На голове – чёрная бейсболка, а на ногах – босоножки на каблуке, в которых были хорошо видны крашенные в яркий малиновый цвет ногти, сильно контрастировавшие с бледной кожей.

Сколько же она вещей с собой возит?!

Снежана подбежала ко мне и взяла под руку.

- Куда пойдём?

- Тут особо и пойти-то некуда. Поэтому предлагаю просто прогуляться. Полюбоваться архитектурой упадка и запустения... Позволить комарам выпить половину нашей крови... Может, нарваться на гопников.

- Прекрати, это не смешно!

- Не переживай, тут городок маленький, так что я всю гопоту местную знаю, – посмеялся я в ответ. Тем более, что вся нынешняя гопота росла вместе со мной. И помнит меня ещё с тех времён, когда я сам был хулиганом.

Я показал Снежане дом, где раньше жил. Показал Детский парк – единственное, пожалуй, приличное место для прогулок в городе. Заглянули в Летний сад, Аллею памяти. Дошли до озера, где вчера с ребятами отдыхали. А потом я заметил, что у Снежаны посинели губы.

- Ты замёрзла, что ли?

- Угусть, – глядя в землю, ответила она.

- Так чего молчала-то? - я снял с себя куртку и накинул ей на плечи. - Глупенькая, ты же только что после болезни. Не хватало снова слечь!

Я глянул вниз, и понял, что мы ходили по сырой после дождя земле. Я-то в кроссовках, и мне пофиг на это. Но Снежана-то на босу ногу идёт! У неё все пальчики сырые и в песке из-за луж, даже немного кожа скукожилась. Всё-таки такая обувь - не для провинциальных городков.

Я взял её на руки и понёс.

- Я же тяжёлая!

- Ага, прям невыносимо...

- Я серьёзно! Поставь меня на землю!

- Обязательно. Только до асфальта дойдём.

Она продолжала требовать опустить её, но сама, слава Богу, не вырывалась. Я пронёс её метров двести, и лишь на асфальте опустил с рук.

- Обними меня, - негромко попросила Снежана. - Ты тёплый. Как печка.

Она распахнула полу моей куртки, и я просунул туда руку, неуверенно положив ей на талию. Боже, какая же она хрупкая!

Снежана тут же прильнула ко мне, обхватив двумя руками в районе груди и положив голову мне на плечо.

- Как печка, - повторила она.

И я повёл её домой.

- Кстати, помнишь, я тебе рассказывал, что мне в Жизнемирье не хватает зубной щётки?

- Помню.

- Мне Авари подарила её. Никогда не думал, что буду так радоваться всего лишь зубной щётке. Я даже на радостях обнял её и в щёку чмокнул. Ой! - я почувствовал, как каблук приземлился мне на мизинец.

- Прости, я случайно, просто идём близко. Но даже не проси отойти. Ты тёплый.

- Ладно-ладно. Всё равно ты не тяжёлая.

Пока довёл Снежану до дома, она мне ещё пару раз наступила на ногу. Но, в принципе, я готов был терпеть, даже если бы она каждый шаг мне на ногу наступала. Лишь бы продолжала обнимать...

Лишь у калитки Снежана отстранилась от меня.

- Можно, я завтра с тобой с утра погуляю?

- Эм... Может, лучше отдохнёшь? К тому же я с утра иду на встречу с друзьями и дядей Фаридом.

- Здорово! Заодно и познакомишь. Я, может, тоже хочу попробовать себя в строительстве. Можно? Ну, пожалуйста! Можно?

- Хорошо. Но за стройку не отвечаю. Тут дядя Фарид решает, - я даже рукой перед грудью помахал, показывая, что не от меня зависит результат. Но...

- Здорово! - Снежана тут же вновь обняла меня. При этом её не смутило, что моя рука опять оказалась прижата к её груди! - До завтра.

Она отодвинулась от меня и ушла в дом. Я же побрёл к себе, всё ещё ощущая фантомную мягкость и тепло её тела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/327270>